

Особенностей отношения к деньгам людей с различным уровнем личностной зрелости.

Вовк Виктория Андреевна¹

Студент четвертого курса

Волгоградский Государственный Университет, Факультет философии и социальных технологий, Волгоград, Россия

e-mail: april_witch@list.ru

В современном мире деньги не относятся только к группе материальных ценностей, они могут быть средством достижения также социальных и духовных целей.

Наше исследование опирается на положения теории В.Н. Мясищева, в которой отношение к деньгам понимается как компонент системы теоретических представлений личности, отражающий ее субъективно-оценочный, сознательно избирательный подход к действительности и представляющий собой интериоризированный опыт существования в социальном окружении.

Согласно современным концепциям постиндустриального общества (В.Л. Иноземцев) преодоление экономических ограничений социума возможно не через трансформацию социальных структур, а вследствие духовной и интеллектуальной эволюции людей, личностного роста. Однако исследований взаимосвязи личностного роста и отношения к деньгам не проводилось.

Отношение к деньгам взаимосвязано с потребительским поведением и часто его определяет. Личностная зрелость как один из критериев типологизации потребителей широко используется за рубежом в маркетинге стилей жизни (Дж.Ф. Энджел и др.), является одним из критериев социальной стратификации.

Ряд отечественных и зарубежных психологов обращают внимание на то, что отношение к деньгам изменяется по мере развития личности и самоактуализации (А.А. Капустин, В. Poduska). В результате анализа опубликованных за последние двадцать пять лет работ сведений об эмпирической проверке таких предположений не обнаружено. Мы считаем, что понимание сущности отношения людей к деньгам получит свое развитие за счет сравнительного анализа отношений к деньгам у людей с разным уровнем личностной зрелости.

Теоретической основой исследования стали базовые положения психологической концепции В.Н. Мясищева об отношении и диспозиционной концепции В.А. Ядова применительно к изучению психологических особенностей монетарных отношений, а также теории личностного развития (А. Маслоу, Л.И. Анцыферова).

Для решения поставленных задач использовались психодиагностические методики (тесты и опросники) и стандартизированное интервью, позволяющие зафиксировать следующие группы параметров объекта:

1. уровень ценности денег в сравнении с уровнем других ценностей и уровень монетарной потребности (опросник “здорового отношения к деньгам”);
2. характеристики монетарных социальных установок: тип установки, степень следования (структурированное интервью, авторская анкета).
3. уровень личностной зрелости, оцениваемый по шкалам Самоактуализационного теста (САТ).

Заключительным этапом исследования стал статистический анализ полученных данных, их сравнение и соотнесение между собой с целью выявить отличия в отношениях к деньгам в группе личностно зрелых людей.

---

¹ Автор выражает признательность к.п.н. Курышевой О.В. за помощь в подготовке исследования и тезисов.

***

Проведенное нами исследование позволило нам сформулировать новый подход к понятию “монетарные отношения”. В соответствии с ним эти отношения рассматриваются как компонент целостной системы отношений личности, отражающий ее индивидуальный, субъективно-оценочный, избирательный подход к деньгам как объекту действительности и представляющий собой интериоризированный опыт обращения с деньгами и взаимодействия с другими людьми по поводу денег в специфической социокультурной ситуации. Монетарные отношения личности отличаются относительной устойчивостью и обобщенностью, характеризуют жизненную позицию человека относительно денег, содержат в себе систему более частных монетарных отношений. Мы выделили два основных компонента установок по отношению к деньгам: аффективный (связывающий деньги с различными эмоциями: тревога, стыд, вина, возбуждение и т.д.) и мотивационно-волевой компонент (связь денег с достижениями, уважением, доходом, манипулированием людьми и т.д.). Исследование показало, что существуют отличительные особенности в отношении к деньгам у людей, имеющих высокий уровень личностной зрелости. Эти особенности проявляются на уровне ценностей, потребностей и степени их удовлетворения, социальных установках, переживаниях, связанных с деньгами, мотивах использования денег. Как показало исследование, у личностно зрелых людей ниже ценность денег и выше уровень монетарной удовлетворенности. У них формируется более рациональное и осознанное отношение к деньгам, которые воспринимаются как средство, и не происходит их фетишизации, преобладание установок на рациональное потребительское поведение.

Литература

1. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999.
2. Шостром Э. Анти-Карнеги или Человек-манипулятор. Минск: Полифакт, 1992.
3. Алешина Е.Ю., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М., Кроз М.В. Измерение уровня самоактуализации личности // Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987.
4. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. — М.: Наука, 1987.
5. Фенько А.Б.. Проблема денег в зарубежных психологических исследованиях. Психологический журнал , № 1 - 2000.
6. Семенов М.Ю. Особенности отношения к деньгам у самореализующихся людей //: Материалы Международного психологического конгресса. Кострома, 23-24 октября 2003 г., Т.2 / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, Н.П. Фетискин. - М.: Кострома, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003.
7. Семенов М.Ю. Представленность денег в образе мира (статья) // Сибирский психологический журнал. – 2000. – Вып. 12.

Исследование форм социальной стигматизации молодых людей с ограниченными возможностями²

Воеводина Екатерина Владимировна³

студент

*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета,
факультет права и социальных технологий, Муром, Россия*

E-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru

Введение

Существенным фактором, влияющим на формирование социального статуса людей с ограниченными возможностями (ОВ) жизнедеятельности, является социальная стигматизация. В социологической науке стигматизация определяется как процесс прикрепления «ярлыков» к социальному статусу индивида, отклоняющегося по тем или иным характеристикам от массового или общепринятого. Людям с ограниченными возможностями жизнедеятельности приписывается так называемая «стигма тела».

Методы

Для выявления форм стигматизации людей с ОВ, нами было проведено социологическое исследование характера стигматизации молодёжи, имеющей инвалидность с детства. Исследование проводилось на базе Всероссийского общества инвалидов (ВОИ), а также Муромского института (филиала) ВлГУ. Уровень достоверности данных исследования составляет не менее 95%. Для проверки эмпирических гипотез был применен критерий достоверности U-Манна-Уитни. Анкетный опрос молодых людей с инвалидностью дополнен опросом здоровых сверстников. Кроме того, в целях исследования феномена стигматизации дополнительно был проведен социометрический опрос в студенческих учебных группах, где обучаются инвалиды. Использовались также методы интервью и неформализованного наблюдения.

Результаты

В процессе исследования были подтверждены следующие эмпирические гипотезы:

1) люди с ОВ подвержены стигматизации, причем главными агентами стигматизации являются ответственные за них социальные группы (родители, медицинские и социальные работники);

2) приписанная стигма становится дополнительным фактором ограничения жизнедеятельности индивида, обуславливая пассивную социальную роль;

3) в социальной среде имеют место четыре основных формы стигматизации людей с ОВ (типология разработана на основе общепринятых парадигм инвалидности):

1. Изоляция. По мнению людей с ограниченными возможностями, именно он имеет наибольшее распространение (38% респондентов). Анкетный опрос здоровых сверстников дополнительно подтвердил существенное влияние данной формы стигматизации в сфере досуга и организации семьи. Социометрический опрос в учебных группах Муромского института выявил, что инвалиды в большинстве случаев не имеют контактов со здоровыми, несмотря на нахождение в коллективе. Признаками изоляционной формы являются: отрицательное отношение к созданию семьи между здоровыми и инвалидами, которое отметили 78% опрошенных здоровых сверстников. Для данной формы также свойственен отказ от общения здоровых с людьми, имеющими ОВ (в пользу этого выступают 42% опрошенных здоровых сверстников), нежелание трудиться в одном коллективе (19%).

---

² Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта администрации Владимирской области по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Владимирской области (грант №523).

³ Автор выражает признательность доценту, к.ф.н. Мекке О.А. за помощь в подготовке тезисов.

2. Безразличие. Данную форму фиксируют 35% инвалидов. Это также дополнительно подтверждается социометрическим опросом.

3. Гиперопека. Её наличие отмечают 12% людей с ОВ. Широкое распространение она имеет в среде работников медицинских учреждений, которые проявляют чрезмерное чувство жалости к больным и инвалидам. В результате анкетного опроса 45,5% людей с ОВ отмечают, что медицинские работники проявляют по отношению к ним недопустимое чувство жалости. Такое отношение к своей личности 31% людей с ОВ воспринимает как вмешательство в личную жизнь; 27 % опрошенных считают это оскорбительным.

4. Элиминация. По мнению людей с ОВ имеет такую же степень распространения, как и гиперопека. Его отмечают 12% опрошенных инвалидов. Фиксация данной формы является противоречивой, так как во многом зависит от субъективного мнения самих инвалидов. Однако здесь можно выделить такой эмпирический показатель как, негативное отношение здоровых к реализации людьми с тяжелыми заболеваниями своих репродуктивных прав. Например, 56% опрошенных здоровых сверстников отмечают, что люди с психическими заболеваниями не должны иметь детей, что, на наш взгляд, соответствует элиминационной форме. Так как продолжение рода в некотором смысле – «это продолжение самого себя».

Исследование показало, что люди с ограниченными возможностями находятся в неблагоприятных условиях. Социальная изоляция – главная особенность их образа жизни. Это требует выработки определенных адаптационных мер социально-психологического характера. В качестве организационной формы решения данной проблемы нами была разработана модель клуба для молодёжи с ограниченными возможностями, имеющая целью адаптацию личности к окружающей социальной среде. В 2007 г. модель была реализована. Реализация осуществлялась в двух социальных средах: в Муромском отделении Всероссийского общества инвалидов, среди молодёжи с ограниченными возможностями, и в Муромском институте среди студентов той же категории. Результаты исследования, проведённого в рамках проекта, выявили существенные различия между двумя выборками. Выявлено, что обе группы подростков с ОВ, исследуемые в рамках проекта, значительно различаются по уровню адаптации от других подростков, не имеющих физических ограничений. Однако у молодых инвалидов из Всероссийского общества инвалидов, уровень адаптивных способностей значительно ниже, чем у студентов данной категории. Это, по-видимому, объясняется тем, что подростки, состоящие во Всероссийском обществе инвалидов, не имеют стимулов в наличных областях жизнедеятельности. Их жизненная позиция пассивна. С одной стороны, им свойственна большая обеспокоенность состоянием здоровья и ярко выраженная негативная мотивация в профессиональной, семейной, социальной сфере с другой стороны. Данное обстоятельство, мы считаем следствием социальной стигматизации, проявляющейся во вторичной «девиации» личности – «вживания» в роль больного и немощного. Результаты исследования среди студентов с ОВ также подтверждают гипотезу о стигматизации инвалидов. Это иллюстрирует, например, такой факт, как желание молодых людей с ОВ скрыть статус инвалида. Это можно объяснить сложившимся негативным стереотипом.

Литература

1. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. - М: Просвещение, 1989.
2. Смелзер Н. Социология. – М.: Политиздат, 1994..
3. Урманцев Ю.А. Природа адаптации (системная экспликация)// Вопросы философии - 1998, № 12, С – 21-36

Ресоциализация пенсионеров как фактор успешной социальной адаптации к современным условиям.

Николаева Ольга Владимировна

аспирант

Центр перспективных экономических исследований при академии наук РТ, Казань, Россия

E-mail: olgakuzmi@yandex.ru

Постарение населения в мире отражает не только увеличение удельного веса лиц старших возрастов на земле, но и рост их социальной значимости в обществе, возможности влиять на общественные процессы.

В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы о том, как вписываются пожилые люди в контекст современной действительности, в какой мере свойственные им жизненные представления согласуются с существующими социальными нормами, насколько они сумели воспринять и адаптироваться к общественным переменам, происходящим на макро - и микроуровне.

Трансформационные процессы во всех сферах российского общества изменили образ жизни всего населения, существенно увеличили адаптационную нагрузку всех социальных групп. Особенно негативно влияние транзитивности общества отразилось на жизни социальной группы людей пожилого возраста (пенсионеров).

Если вследствие демографических изменений пожилые люди количественно занимают все больше места в жизни общества, то социальные изменения в России имеют прямо противоположную направленность пожилые люди обретают самый низкий статус в социальной иерархии, превращаясь в наиболее дискриминируемую социальную группу. Таким образом, следует говорить о модели ресоциализации пенсионеров, которая бы позволила им более успешно социально адаптироваться в современном обществе.

Ресоциализацией называется процесс усвоения новых ролей, ценностей, знаний на каждом этапе жизни, таким образом, данное явление это: - усвоение новых ценностей, ролей, навыков взамен прежних, неправильно усвоенных, устаревших или же в связи с переходом в принципиально иные социальные условия.

В современных социокультурных условиях, характеризующихся неизвестностью и высокой степенью сложности, у пенсионеров появилась необходимость адаптироваться к такой изменчивости, которая соизмерима не только со временем их индивидуально неизменного цикла, но даже с его отдельными периодами. Все живущие ныне поколения оказались плохо подготовленными к этому в силу различных обстоятельств. Особенно тяжело пришлось людям пожилого возраста, поскольку уже нет возможности работать, также вследствие плохого самочувствия и очень маленькой пенсии. Анализ сложившейся ситуации указывает на необходимость существенных внутренних изменений как отдельного человека, так и значительной общественной группы (пенсионеры).

Изучение проблемы массовой социокультурной адаптированности становится актуальным. Возрастает необходимость понимания причин и последствий слабой адаптированности людей и возможностей ее преодоления. Несмотря на принципиальную обратимость плохая адаптированность нередко имеет затяжную форму, в ряде случаев еще более ухудшается и может приводить к деструктивности в поведении и эмоциональном самочувствии.

Нередко сам факт плохой адаптированности остается неосознанным на социальном уровне. Это приводит к тому, что большое количество людей безуспешно воспроизводит неадекватные отношения с окружением.

Существуют крайние взгляды на плохую адаптированность, сторонники которых рассматривают ее или как этап развития личности, или даже достоинство,

свидетельствующее о неординарности личности, где яркая индивидуальность является пусковым механизмом дезадаптации. Однако большинство исследователей считают низкий уровень адаптированности социогенным явлением, которое можно и нужно преодолеть с помощью ресоциализации.

Сложность и динамизм современной социокультурной жизни порождают личностные проблемы, связанные с необходимостью контролировать окружение. В настоящее время массовый характер распространения этих проблем обусловил их переход в статус социально значимых.

Нерешенность всех этих проблем позволяет говорить о массовом характере слабой адаптированности людей пожилого возраста в современном социокультурном окружении, ибо последствием ее воспроизведения является широкое распространение деструктивных тенденций. Ресоциализация преследует цель ослабить выраженность их действий и реакций, уменьшить межличностные напряжения и обеспечить благоприятный фон для изменения социального самочувствия пенсионеров.

Основные положения модели ресоциализации пенсионеров заключаются в следующем: человек должен делать все, что способствует улучшению его микросреды, и это в итоге будет способствовать его личностному росту. Для этого сначала ему нужно создать вокруг себя особую микросоциокультурную среду, являющуюся промежуточной между ним и более широким социокультурным окружением, но в силу социальной исключенности многим пенсионерам это не под силу.

Теоретически концептуализацию такой микросреды можно представить себе следующим образом. По своей сути человек существо общественное, и его социально-адаптивное поведение характеризуется тем, что удовлетворение его потребностей не нарушает аналогичные возможности других. На культурном уровне это означает необходимость следования социокультурным нормам и правилам. Это и обуславливает политическую и экономическую активность людей пенсионного возраста в современном мире.

Таким образом, эмоциональный фон позитивной микросоциосреды, порождаемой рассматриваемым духовным социогеном, стимулирует целенаправленное моделирование конструктивных отношений индивида с окружением.

Жизненные неудачи и кризисы такой человек переносит спокойно и стойко, без попыток переложить ответственность и вину за свои неудачи на других. Он никогда не станет одиноким, даже если попадет в совершенно новую для него социокультурную среду. При неэффективности поведения такие люди не проявляют агрессивности и не впадают в уныние, а корректируют свои поступки в соответствии с требованиями и возможностями своей социокультурной среды. Если результаты их деятельности не находят признания у других, это не становится поводом для нервного срыва, а является лишь толчком для объективного анализа ошибок своего поведения. Такие люди терпимы, открыты для контактов с другими, а при необходимости осознанно меняют неэффективные черты своего поведения, приводя их в соответствие с императивами меняющихся социокультурных условий.

Кризис середины жизни личности в контексте семейных отношений
Попова Елена Юрьевна
Студентка 5 курса,
Алтайский Государственный Университет, факультет психологии и философии,
Алтайский край, г. Барнаул.
Trylala07@mail.ru

В настоящее время существуют теории (З. Фрейд, Л. Выготский, Э. Эриксон, Л. Божович и т.д.), авторы которых утверждают, что полноценно функционирующая личность формируется путем прохождения некоторых стадий в своем развитии. В большинстве концепций обозначается, что каждая стадия сопровождается кризисом - поворотным моментом в жизни человека, который возникает при переходе на следующую стадию психосоциального развития. Форма, длительность и острота кризиса во многом зависят от индивидуальных особенностей человека.

В современной социологии исследованы детские и подростковые кризисы, а кризисы зрелых периодов жизни и старости значительно менее изучены. А ведь именно к середине жизни люди достигают определенного общественного положения, власти, получают возможность распоряжаться другими людьми. Термин кризис середины жизни или кризиса сорока лет был введен Левинсоном. В общем виде большинство авторов дают такое определение: кризис середины жизни это феномен, переживаемый людьми, достигшими возраста 35 – 45 лет, и заключающийся в критической оценке и переоценке того, что было достигнуто в жизни к этому времени. Очень часто эта переоценка приводит к пониманию того, что «жизнь прошла бессмысленно и время уже потеряно». По мнению Г. Крайг кризис понимается как такое преодоление важного жизненного рубежа, при котором возможны осложнения, дискомфорт, ощущение утраты и т.д. При этом, чем активнее, успешнее, амбициознее человек, чем выше мотивация к успеху и уровень притязаний, тем тяжелее протекает кризис.

Середина жизни - это такая точка в социальном времени индивида, когда он подводит итог тем достижениям, которых он уже добился, и тем возможностям, которые не использовал.

По мнению Д. Платоновой ближе к середине жизненного пути человек начинает ощущать расхождение между своими мечтами, жизненными планами и ходом их осуществления. И человек вдруг понимает, что уже очень много не успеет, не сможет сделать, что многие задумки не удастся реализовать.

О.Б. Дарвиш считала, что результатом кризиса или выходом из кризиса средних лет является переформулировка целей на более реалистичную точку зрения; осознание ограниченности времени любого человека; тенденция чувствовать свое положение приличным; ограничиться в планах на будущее. Достижением человека, преодолевшего кризис середины жизни, является - зрелость.

Внешними проявлениями кризиса является отвержение или разрушение человеком того, чего он достигал годами, и что другими людьми воспринимается как благо.

Он утрачивает интерес ко многим аспектам жизни, которые раньше для него представляли ценность. Поведение нередко становится менее нормативным, более свободным, эксцентричным.

Часто симптомами кризиса являются депрессия, тревожность, жалость к себе, неудовлетворенность жизнью, чувства подавленности, опустошенности. Убыwanie физических сил и привлекательности, утрата сексуальности – это одна из главных проблемы, с которыми сталкивается человек в период кризиса среднего возраста. Кризис середины жизни носит внутренний характер, поэтому перечисленные симптомы кризиса середины жизни заметны как правило близким людям, прежде всего супругам. Кризис середины жизни у одного из супругов непременно сказывается на отношениях между ними и может привести к разрыву этих отношений. Поэтому в этот период супругам важно прислушиваться к мнению друг друга, давать советы, искать компромиссы. Но часто один из супругов, находящийся в кризисе не находит понимания со стороны другого, либо сам ничего не хочет менять. А как известно, поддержка отношений между членами семьи – важная потребность людей среднего возраста, составляющая ведущую ценность этого поколения. В случае отсутствия потребности заботиться о ком – то взрослый человек постепенно переходит в состояние поглощенности собой, при котором основным предметом заботы являются его личные потребности и удобства. Человек не заботится ни ком и ни о чем, потворствуя лишь своим желаниям. Жизнь превращается в удовлетворение собственных нужд, обедняются межличностные отношения. Ценностные ориентации сдвигаются на другие сферы деятельности: личное здоровье, религию, работу.

Предмет исследования – особенности супружеских отношений в период кризиса средних лет.

Объект исследования – развитие личности в период кризиса середины жизни.

Цель исследования: выявления особенностей взаимоотношений супругов в период кризиса середины жизни.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении проблемы кризиса середины жизни в современных научных концепциях, а так же изучения особенностей отношений между супругами в период кризиса середины жизни;

В исследовании участвовало 30 семейных пар (60 человек) в возрасте от 35 до 45 лет. В качестве показателей кризиса были выбраны следующие переменные: удовлетворенность браком, уровень депрессии, уровень тревожности и удовлетворенность жизнью. В результате проведенного исследования было выявлено, что подгруппа пар, неудовлетворенных браком, характеризуется повышенным уровнем депрессии, как у мужей, так и у жен (по сравнению с подгруппой пар, удовлетворенных браком), кроме того, у мужчин более выражена неудовлетворенность жизнью. Отсюда можно сделать вывод, что кризис середины жизни у мужчин в парах, где оба партнера не удовлетворены браком, протекает острее, поскольку отражается не только на браке, но и на удовлетворенности жизнью в целом. У женщин же выражен преимущественно эмоциональный компонент содержания кризиса (повышенный показатель депрессии по сравнению с подгруппой пар, удовлетворенных браком). Таким образом, кризис в семейных парах, не удовлетворенных браком, протекает одновременно и наличие кризиса середины жизни у одного партнера связано с удовлетворенностью браком у обоих партнеров.

Опыт переживания одиночества пожилыми людьми с различным уровнем образования

Прохорова Марина Вячеславовна

*Старший преподаватель, кандидат социологических наук
Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева,
факультет коммуникативных технологий, г. Нижний Новгород, Россия*

E-mail: prochus@52.ru

Одной из основных проблем пожилых людей как социальной группы является одиночество. Для пожилых людей характерны значительные изменения в жизненных условиях и обстановке, общественных и семейных ролях, характере социальных и дружеских контактов, что, в итоге, ведет к потере жизненных целей и смысла жизни. Интегрированная и дифференцированная оценка социальных и социально-психологических особенностей позволяет выявить преимущественную ориентацию лиц старческого возраста на внутренние переживания, неадекватное эмоциональное реагирование на ситуации социальной среды. Одиночество становится устойчивой характеристикой пожилых людей как социальной группы.

Автором в ходе исследования был зафиксирован интересный факт, что опыт переживания одиночества пожилыми людьми во многом зависит от уровня образования⁴. Полагаем, объяснить этот феномен можно ресурсным подходом к образованию, который приобретает все большую актуальность в последнее время. В рамках этого подхода образование рассматривается не только как процесс передачи знаний и фактор социализации, но и как ресурс индивида, который приносит ему определенные социальные вознаграждения [1];[2].

По степени переживания одиночества мы различаем три типа одиночества: хроническое, ситуативное и преходящее. О хроническом одиночестве можно говорить тогда, когда индивид всегда чувствует себя одиноким; одиночество преследует человека независимо от времени суток, его включенности в социальное взаимодействие. Считаем, что данный тип переживания одиночества является патологическим и опасным; может характеризоваться различными деструкциями личности, например, суицидальным поведением. Ситуативное одиночество мы фиксировали тогда, когда человек часто ощущает себя одиноким, причем, указывая на трудность переживаемого состояния. Преходящее одиночество выражается в кратковременных приступах чувства одиночества. Такой тип одиночества не несет серьезных жизненных затруднений.

Рассмотрим две крайние позиции: опыт переживания хронического и преходящего одиночества. Анализ ответов респондентов показал, что переживания хронического одиночества становится меньше от неполного среднего к высшему образованию. Среди пожилых людей с неполным средним образованием таких оказывается большинство (9%), со средним общим – 7%, со средним специальным – 3 %. Пожилые люди с высшим образованием указывают на то, что не испытывают хронического одиночества. И, наоборот, противоположная тенденция наблюдается относительно преходящего одиночества. Соответственно, можно предположить, что образование определяет миро- и самоощущение человека. Развитый в процессе обучения культурный и социальный потенциал помогает справляться с личностными переживаниями в старости.

В ходе исследования было также установлено, что люди с более высоким уровнем

---

⁴ Исследование проходило на базе Областного государственного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения» округа Муром Владимирской области в 2007 году. Опрошено 311 человек.

образования, для избавления от своего одиночества используют активные, а респонденты с низким образовательным уровнем пассивные формы его преодоления. Также была зафиксирована обратная зависимость: чем ниже образование, тем в большей степени смотрят телевизор и ничего не предпринимают, чтобы справиться со своим одиночеством. Пожилые люди, имеющие неполное и среднее общее образование, пессимистичнее оценивают свое будущее, чем люди с высшим и средним специальным образованием: они чаще не строят планов на будущее, считают, что в их жизни произойдут изменения в худшую сторону.

Очевидно, что и коммуникативный потенциал людей с высшим образованием значительно выше, что проявляется в количественных и качественных характеристиках. Следует отметить, что у большинства пожилых людей (62%) круг постоянного общения очень узок (менее 5 человек). Однако было зафиксировано, что люди с высшим образованием (31%) в большей степени, чем с неполным средним (10%) постоянно контактируют с десятью и более людьми. На вопрос «Хотели бы Вы расширить круг своего общения?» 51% респондентов с высшим образованием ответило положительно. Среди пожилых людей с неполным средним образованием таких, к примеру, оказалось всего 15%.

Полагаем, что образование во многом обуславливает активность человека, которая сохраняется и в старости. Причем по сравнению с респондентами более низкого уровня образования они в большей степени общаются с супругом/й, детьми, внуками, другими родственниками, друзьями и бывшими коллегами по работе и в меньшей – с соседями, социальным работником и почтальоном. Соответственно, у пожилых людей с высоким уровнем образования (в прошлом инженеры, врачи, учителя и т.п.) крепкие семейные и дружеские отношения и, напротив, у людей старшего возраста с низким потенциалом образования преобладают периферийные связи.

Таким образом, образование, особенно высшее, необходимо рассматривать не только как особый ресурс индивида, способный приносить ему экономические (зарплата, прибыль) и неэкономические (социальный статус, особые культурные практики, сеть социальных связей) доходы, но и как определенного рода потенциал в преодолении различных трудных жизненных ситуаций, в том числе в старости.

Литература

1. Максимова М. Л. Ресурсный подход в исследованиях системы образования / М. Л. Максимова // Перспективы. Сборник научных статей аспирантов. Выпуск 6. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2007. – С. 100 – 109. – ISBN 978-5-93116-083-2.
2. Сорокина, Н. Д. Образование в современном мире. Социологический анализ / Н. Д. Сорокина. – М.: Экономика и финансы, 2004. – 224 с. – ISBN 5-88960-111-3.

Виртуальный культуротип личности на примере членов виртуальных поэтических сообществ⁵

Разинкина Алла Олеговна⁶
Соискатель, преподаватель

Саратовский государственный технический университет, Лингвистический учебно-научный центр, Саратов, Россия
E-mail: alla_antares@mail.ru

Концепция виртуального культуротипа личности находится на пересечении ряда предметных областей гуманитарного знания. В современный период развития социума наблюдаются перманентные изменения также в социальной и культурной сферах общества, возникают новые виды социальных связей, которые подвержены влиянию процесса глобализации, наблюдается внедрение инновационных технологий в область культуры, что отражается на изменении характера деятельности членов культурных поэтических сообществ.

Сегодня нарастает потребность в осмыслении появления виртуального культуротипа личности - члена виртуального поэтического сообщества как культурного феномена. Формирование такого культуротипа в современных условиях представляет собой важную и довольно сложную проблему, которая позволила бы подойти к исследованию культурной и социальной активности, определению творческих стратегий, формулировке направления культурного поведения членов нового вида поэтических сообществ - виртуальных.

Требования, которые предъявляет сегодня киберпространство творческой личности, влияют на формирование новых социально-культурных ценностей, сознания, самоопределения этой творческой личности. Принадлежность к виртуальному культуротипу может символизировать принадлежность к новым поставленным культурно-творческим целям.

В настоящих условиях социальных изменений, вызванных инновационными процессами, культурная и мотивационная деятельность членов поэтических сообществ начинает зависеть от киберпространства. На основе инновационного фактора, связанного с ведением творческой деятельности за счет виртуального пространства Интернет, ряд поэтов-литераторов строит действия, на осуществление которых влияют характер их личности и факторы внешней среды, связанные с глобализацией.

Индивидуальный культурный облик возникает в рамках группового пространства (в данном случае речь идет о поэтическом сообществе), которое является первичным пространством становления способа человеческой деятельности, культуры, пространством духовной жизни. (Ярская Н. В., Яковлев Л. С., Печенкин В. В., Ежов О. Н. Пространство и время социальных изменений, Москва-Саратов, 2004. С.42.).

***

Проведенное исследование показало, что виртуальный культуротип личности, осуществляющий презентацию совей творческой деятельности в рамках виртуального поэтического сообщества, осуществляет свое формирование под воздействием различного

---

⁵ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках диссертационного исследования «Социокультурные практики виртуальных поэтических сообществ России и Европы»

⁶ Автор выражает признательность кандидату пед. наук, соискателю в докторантуре СГТУ, доценту Максимовой Л. Н. за помощь в подготовке тезисов

рода объективных и субъективных факторов, личностных условий и обстоятельств, которые влияют на возможности реализации творческого потенциала данной личности.

Виртуальный культуротип личности обладает инициативным типом поведения, связанным с систематическим освоением способов презентации творческой деятельности в сфере культуры в рамках киберпространства, созданием новых объектов духовной культуры. Виртуальный культуротип личности связан с апробацией сегодня довольно эффективных культурных поведенческих моделей, которые способствуют усилению процесса культурной кросскоммуникации и, конечно, обеспечивает возможность индивидуального творческого успеха.

Современное появление виртуального культуротипа личности обусловливается необходимостью отреагировать на общемировые тенденции в сфере культуры, связанные с ориентацией на потребности информационного общества.

Список литературы:

1. Ярская В. Н., Яковлев Л. С., Печкин В. В., Ежов О. Н. Пространство и время социальных изменений, Москва-Саратов, 2004.
2. Щербина В. Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа (опыт рефлексии становления «киберкоммуникативного континуума»). – Бердянск, 2001.
3. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2001.
4. Лобза Е. В. Виртуальные мастерские – лаборатории творчества. Социс. 200. № 12.

Гендерные особенности нравственной социализации личности

Тендитная Ирина Анатольевна

сотрудник социологического факультета

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина

E-mail: 1877456@ukr.net

Для каждой культуры характерен свой ряд представлений о маскулинности и феминности. Структура и содержание этих, зачастую, стереотипных представлений зависит не только от этнокультурного своеобразия, в котором бытуют подобные представления, но и от исторической стадии развития определенного общества, уровня его урбанизованности, религии и тому подобного.

В современном общественном сознании, как считают некоторые исследователи, нормы нравственности едва ли не сомнительны, они теряют свой потенциал регулирования общественных отношений, стимула самосовершенствования людей. Система личных нравственных взглядов оформляется в моральную концепцию личности, в которой человек самоопределяется. Нравственные взгляды резюмируют усвоение личностью моральных ценностей, что делает их непосредственной рациональной основой для формирования центрального элемента индивидуального морального сознания – моральных убеждений. Усвоение моральных норм, принципов, идеалов, происходит в процессе моральной социализации, которая является одним из аспектов социализации. В каждом обществе существуют различные роли мужчины и женщины в соответствии с их полом. «Быть мужчиной» подразумевает играть определенную социальную роль, «быть женщиной» — играть другую. Эти социальные роли, определяемые по половому признаку, являются установками ожидания, которые определяют, как мужчина и женщина должны действовать, согласно нормам, принятым в данном обществе.

Эмпирической базой данной работы являются материалы исследования, проведенного сотрудниками кафедры социологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина на протяжении 2000–2001 годов по программе научно-исследовательской темы «Современные университеты как среда формирования интеллектуальной элиты украинского общества», а также результаты анкетного опроса студенческой молодежи, проведенного автором работы в ряде харьковских вузов.

Анализ теоретических источников позволил сделать вывод о наличии существенных различий, как в реальном поведении представителей разного пола, так и в привлекательности определённых жизненных принципов. Эти отличия обусловлены многими факторами, в частности, гендерной социализацией и давлением социальных ожиданий (беспокойстве, сочувствие от женщин; настойчивость, целенаправленность и так далее от мужчин).

Литература:

1. Арбенина В.Л., Кизилев А.И., Николаевская А.М., Сокурская Л.Г. Якуба Е.А. Высшая школа Украины. Современное состояние, тенденции изменения (по итогам исследований 1989-1993 г.г.) / Харьковские социологические чтения - 94.-X., 1994.- С.133-167.

2. Бакштановский В.И. Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. – Томск., 1977. - 156с.
3. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, социализационная траектория // Социс. - 2003. - №11. - С.109 -115.
4. Крамер С.Н. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам иссл – я Л. Кольберга. и его школы) // Психологический журнал - 99. – Т.20. №3. – С.5-17.
5. Современная западная социология. Словарь.- М.: Полит.издат, 1990. – 432 с.